

Содержание

Акт первый. ПРИБЫТИЕ	7
Акт второй. ЗАСЕЛЕНИЕ	134
Акт третий. ОТБЫТИЕ	269
Благодарность	314

Посвящается Эвану

Надо хорошо подумать, что взять с собой,
если уезжаешь навсегда.

Леонора Каррингтон. *Слуховая трубка*

Акт первый

ПРИБЫТИЕ

Свет фар. Меня будит свет автомобильных фар. Очень странный, зеленоватый. У нас такие редко увидишь — все ездят с белыми. Замечаю их в окне, в самом начале подъездной дорожки. Должно быть, плотный ужин и вечерняя жара меня разморили, и я задремал. Пытаюсь сморгнуть сонливость и понять, что происходит.

Все это очень неожиданно и необъяснимо. Я не слышу мотора: машина слишком далеко. Попросту открываю глаза — и вижу зеленый свет. Словно он появился из ниоткуда, чтобы вырвать меня из объятий Морфея, слепящий луч света меж двух мертвых деревьев в начале подъездной дорожки. Обычные фары так ярко не светят. Не знаю точно, сколько сейчас, но за окном темно. Уже поздно. Слишком поздно для гостей. Впрочем, к нам почти никто не приезжает.

Гостей у нас не бывает. И никогда не было. Так уж тут сложилось.

Я встаю и потягиваюсь, чтобы размять поясницу. Поднимаю с пола открытую бутылку пива и иду поближе к окну. Пуговицы на рубашке расстегнуты, как и всегда в это время. В такую жару даже дышится с трудом. Все надо делать через сверхусилие. Я все жду, может, машина остановится, развернется и оставит нас в покое, как и следовало бы.

Но тщетно. Машина стоит на месте и продолжает слепить меня. Водитель долго мнетяся — то ли в сомнениях, то ли в нерешительности, — но в итоге машина двигается к дому.

Ты ждешь кого-то? Кричу я Грете.

— Нет, — кричит она мне в ответ со второго этажа.

Естественно. Можно было и не спрашивать. В такое время у нас никого не бывает. Никогда. Делаю глоток пива. Теплое. Смотрю, как машина подъезжает к дому и паркуется рядом с моим пикапом.

Тогда спустись-ка сюда, говорю я. У нас гости.

Я слышу, как Грета спускается по лестнице в комнату и оборачиваюсь. Судя по всему, она только из душа. На ней обрезанные шорты и черная майка. Волосы еще влажные. Выглядит она прекрасно, действительно прекрасно. Думаю, сейчас она больше всего похожа на настоящую себя. Сейчас она идеальна.

Привет, говорю я.

— Привет.

После этого между нами повисает тишина, а потом она добавляет:

— Не знала, что ты уже тут. В доме. Думала, еще работаешь в сарае.

Она касается волос и начинает по-особому с ними играть: сначала медленно накручивает прядь на указательный палец, а потом выпрямляет. Навязчивая привычка. Она всегда так делает, когда задумывается. Или взволнована.

К нам приехали, сообщаю я.

Она не двигается с места, просто смотрит на меня. Кажется, даже не моргает. Поза зажатая, закрытая.

В чем дело? Интереснось я. С тобой все хорошо?

— Да,— отвечает она.— Пустяки. Удивлена, что у нас гости.

Она неуверенно подходит ближе. Останавливается на расстоянии вытянутой руки — даже дальше, но я улавливаю аромат крема для рук. Кокос и что-то еще. Кажется, мята. Уникальный аромат. Для меня этот аромат и есть Грета.

— Ты знаешь кого-нибудь с такой черной машиной?

Нет. Похожа на служебную, как от правительства, не находишь?

— Может быть.

Окна затонированы. Салона не видно.

— Должно быть, ему что-то нужно. Кто бы там ни был. Приехал-то прямо к дому.

Наконец дверца машины открывается, но из нее никто не выходит. Точнее, не сразу. Мы ждем. По ощущениям, мы стоим и ждем, кто же выйдет из машины, минут пять, но, возможно, проходит секунд двадцать.

А потом я вижу ногу. Из машины кто-то выходит. Это мужчина. У него длинные светлые волосы. Черный костюм. Под ним — рубашка, верхние пуговицы расстегнуты, галстука нет. С собой черный дипломат.

Он захлопывает дверцу машины, поправляет пиджак и направляется к крыльцу. Я слышу, как он ступает по деревянным доскам. Ему не нужно стучать: он видит, как мы наблюдаем за ним через окно. И мы знаем, что он подошел к двери, но все равно смотрим и ждем. В конце концов раздается стук.

Открой, говорю я Грете, пока застегиваю пуговицы на рубашке.

Грета молча разворачивается, выходит из гостиной и идет ко входной двери. Она мешкает, оглядывается на меня, затем отворачивается, делает глубокий вдох и открывает дверь.

— Добрый вечер, — говорит она.

— Добрый. Извините, что беспокою вас в столь позднее время, — отвечает мужчина. — Надеюсь, вы не против. Генриетта, верно?

Она кивает и смотрит на пол перед собой.

— Меня зовут Терренс. Я бы хотел с вами поговорить. Но не на улице, если возможно. Ваш муж дома?

С того момента, как она открыла дверь, с лица мужчины не сходит неестественно широкая улыбка.

В чем дело? Спрашиваю я, выходя из гостиной.

Я прямо за спиной Греты. Кладу руку ей на плечо. Она вздрагивает. Мужчина переводит взгляд на меня. Я выше его, крупнее. Старше на пару лет. Мы смотрим друг на друга. Он держит взгляд на несколько мгновений дольше, чем, как мне кажется, принято. Затем щурит глаза, будто увиденное его очень радует.

— Джуниор, верно?

Простите, мы знакомы?

— Прекрасно выглядите.

Что вы сказали?

— Какой волнительный момент.

Он смотрит на Грету. Грета на него не смотрит.

— Всю дорогу у меня будто бабочки в животе порхали, а вы далеко от города. Как же я рад с вами встретиться. Я приехал, чтобы поговорить с вами обоими. Вот и все,— продолжает Терренс.— Только поговорить. Думаю, вам стоит меня выслушать.

В чем дело? Снова спрашиваю я.

Очень странно, что этот мужчина заявился к нам. Я кожей чувствую тревогу Греты. А мне не по себе от того, что не по себе ей. Перешел бы он уже к делу.

— Я здесь от лица компании OuterMore. Вы слышали о нас?

OuterMore, повторяю я. Это не та организация, что занимается...

— Вы не против, если я войду?

Я распахиваю дверь шире. Вместе с Гретой мы отходим в сторону. Даже если этот Терренс имеет нехорошие намерения, мне с одного взгляда понятно, что он не представляет угрозы. Для меня уж точно. Внушительным его не назовешь. По фигуре видно — работник офисный, телосложение хрупкое. Типичный белый воротничок. Не то что я, привыкший к физическому труду. Он проходит в коридор и осматривается.

— Прекрасный дом,— говорит он.— Просторный. Без изысков, но очаровательный. Чудесный.

— Давайте присядем. Проходите,— говорит Грета и ведет нас в гостиную.

— Спасибо,— отвечает он.

Грета включает лампу и садится в кресло-качалку. Я опускаюсь в свое кресло с откидывающейся спинкой. Терренс садится в центр дивана напротив и кладет дипломат на журнальный столик. Когда он садится, штанины ползут вверх. На нем белые носки.

Остался ли кто в машине? Спрашиваю я.

— Нет, я приехал один. Такие визиты — моя работа. Дорога сюда заняла чуть больше времени, чем я ожидал. Вы далеко забрались. Потому я так и припозднился. Еще раз приношу свои извинения. Но я очень рад, что наконец-таки с вами встретился.

— Да, уже поздно, — говорит Грета. — Вам повезло, что мы еще не легли.

Он ведет себя спокойно и непринужденно, будто сидел на нашем диване уже не одну сотню раз. Его чрезмерное спокойствие мне не передается, даже наоборот, нервирует. Я пытаюсь поймать взгляд Греты, но она смотрит прямо перед собой и не поворачивает головы. Я возвращаюсь к насущному.

В чем дело? Спрашиваю я.

— Итак, не хочу забегать вперед. Как я уже говорил, я представитель OuterMore. Наша компания была основана более шести десятилетий назад. Свой путь мы начинали с производства беспилотных автомобилей. Наши автомобили с автоматизированной системой управления были самыми экономичными и безопасными в мире. С годами сфера деятельности компании менялась: мы отошли от автомобильной промышленности и теперь занимаемся изучением и разработкой космических технологий. Мы работаем над переселением.

Переселение, повторяю я. В космос, получается? Вас прислало правительство? Машина-то у вас правительственная.

— И да, и нет. Если вы следите за новостями, то знаете, что OuterMorgue — совместный проект. Партнерство. У нас есть отдельное подразделение в правительстве, отсюда и машина, и связи в частном секторе. Я могу показать вам краткое вводное видео о нашей компании.

Из черного дипломата он достает экран. Он держит его двумя руками и поворачивает к нам. Я бросаю взгляд на Грету. Она кивает, словно говорит, что смотреть надо. Видео начинается. Все в нем чрезмерно восторженно и наигранно, как в любой правительственной рекламе. Я снова смотрю на Грету. Похоже, заскучала. Накручивает прядь волос на указательный палец.

Изображения на экране слишком быстро сменяют друг друга, так что невозможно уловить детали или какой-то смысл. Вот люди улыбаются, вот они чем-то вместе занимаются, вместе смеются, вместе едят. Все счастливы. Мелькает несколько кадров неба, запуска ракеты и металлических казарменных кроватей.

Когда видео заканчивается, Терренс убирает экран в дипломат.